

Чжоу Сяосяо закрыла глаза, глубоко вздохнула и медленно произнесла:

- Он просил тебя рассказать мне что-нибудь ещё?

- С тех пор, как господин Ву вернулся, он никак не мог забыть юную госпожу и скучает по вас каждый день, вот почему... увы... Господин Ву велел мне передать юной леди, что он не может прийти к вам по своим личным причинам. Он чувствовал себя виноватым за то, что подвел вас. Господин Ву чувствует себя виноватым и каждую ночь плохо спит. Прежде чем отправить меня сюда, он специально велел мне спросить вас, нужно ли вам что-нибудь, нет ли у вас проблем, потому что он обязательно поможет вам, чтобы вы были удовлетворены...

- Хорошо, - Чжоу Сяосяо была сыта по горло, поэтому она прервала его.

Она аккуратно закрыла красную сандаловую шкатулку, и выражение ее лица стало ледяным, когда она сказала:

- Ты можешь вернуться к нему и сказать, что мы больше ничего не должны друг другу, поэтому нам больше не нужно связываться друг с другом.

Юй Тун вытер капли холодного пота со лба. Если он напортачит с этим поручением, что же с ним будет?

Господин Ву - такой культурный и элегантный джентльмен, что трудно было представить, что молодая леди, о которой он заботится, окажется такой. Это поручение чрезвычайно трудно было выполнить.

Он осторожно вынул из складок одежды картину и протянул ей.

- Господин Ву очень скучает по юной леди, но он не может встретиться с вами. Господин Ву попросил юную леди добавить что-нибудь к этой картине, чтобы я мог вернуть ее ему.

Чжоу Сяосяо взяла картину и развернула, чтобы лучше рассмотреть. Она разглаживала выполненный в сине-зеленых тонах пейзаж до тех пор, пока не осталось ни одной морщинки.

Она заметила на картине несколько влажных пятен.

В правом нижнем углу листа была изображена прекрасная, точно живая, кукушка. Рядом с кукушкой была написана фраза: «Я хотел бы, как кукушка, чтобы весна длилась вечно, чтобы я мог удержать свою любовь».

Взрыв горестных чувств наполнил сердце Чжоу Сяосяо. Раз их отношениям пришел конец, так почему бы просто не взять и не порвать друг с другом? Почему он тратит свое время на такие

глупости?

Она развернула бумагу, развела чернила, взяла перо и легко написала что-то одним росчерком.

«Как только мы попрощаемся, мы пойдем своими собственными путями. Мы должны перестать тосковать друг по другу и общаться. Отдай ей сердце, которое ты подарил мне. И давай пойдем разными дорогами».

Затем она бросила рисунок назад гонцу.

Взяв его, Юй Тун с горечью в голосе сказал:

- Госпожа, вы не можете так ему написать. Если я принесу это обратно, ваши слова убьют моего господина.

Чжоу Сяосяо посмотрела вниз, а затем отослала своего гостя со словами:

- Должно быть, тебе трудно было добраться сюда, теперь ты можешь возвращаться.

Ночью на город Фэнсян обрушился ливень.

Чжоу Сяосяо чувствовала себя одинокой посреди холодной весны, кутаясь в толстое хлопчатобумажное одеяло на чердаке. Она не смогла сдержать слез.

Когда она ранним утром проснулась и пошла во двор тренироваться, глаза у нее были опухшим. Тренировка отняла два часа. Затем она вошла в мастерскую и полдня пекла печенье вместе с Сяомэй.

После полудня она переделась в мужскую одежду и заглянула в кондитерскую.

Вечером Ван Си пришел к ней, чтобы попрактиковаться. Чжоу Сяосяо встретила его бурной вспышкой чувств. Ван Си был ошеломлен этой внезапной переменой и не смог отбить ее удары, поэтому он вылетел с ринга.

- Я не видел младшую сестру несколько дней, но вы уже стали куда искуснее.

Он уставился на девушку, одетую в мужскую одежду, стоящую напротив него. Трудно было различить, женщина она или мужчина.

В ее глазах появился холодный блеск; оружие в ее руках задрожало, когда она закричала:

- Давай ещё раз!

В мгновение ока серебряная пушка превратилась в дракона, и десять миллионов миражей атаковали его. Ван Си закричал в ответ и повернулся к ней лицом. Однако в душе он горько плакал. Казалось, что ему нужно работать еще усерднее, потому что если он не сможет победить свою младшую сестру в будущем, то разве сплетники не будут потешаться над ним, пока не надорвут животы со смеху?

Когда пришло время ужина, Чжоу Сяосяо устала до такой степени, что у нее даже не было сил поднять руки. Она несколько раз чуть не обрушилась в миску с рисом во время ужина; она даже не заметила, что Ван Си осторожно и беспрестанно подкладывает ей еды.

Вернувшись на чердак, она сразу же заснула. У нее уже совсем не осталось сил, чтобы горевать.

Она продолжала в том же духе еще несколько дней, прежде чем, наконец, не сумела расслабиться.

Она снова стала прежней, живой и здоровой.

<http://tl.rulate.ru/book/34106/1258394>